

На той же четкости основаны и контрасты повести: мужества и чувствительности — Марфа и Ксения; мудрой зрелости и пылкой юности — Марфа и Мирослав. Даже сюжет повести несколько напоминает сюжет картины Давида, поскольку оба произведения исходят из однотипных эпизодов: братья Горации должны сражаться против воинов древнего города Альбы, которые находятся с ними в родстве, а новгородцы, защищая республиканские права, — со своими братьями, воинами русского князя Ивана III.

Наконец, в центре внимания Карамзина, как и у всех представителей неоклассицизма, оказываются натуры сильные, героические, способные властвовать судьбами своих сограждан. Такова Марфа. Силу и величие духа, верность долгу — вот что подчеркивает писатель в своей героине. Ее верность — это верность Катона Утического, запечатленного в одноименной картине Летьера, изображающей последние минуты жизни Катона, когда, узнав о гибели республики и торжестве партии Цезаря, он решает покончить с собой. Марфа также не мыслит себе жизни после падения вольности. Подобно Каю Гракху, герою трагедии Мари-Жозефа Шенье, который «гордо отвергает предложение консула Опимия перейти на сторону сенаторов»,⁴ Марфа Борецкая отказывается воспользоваться милостью Ивана III. Как и мужественные герои французских трагедий эпохи революции, она не может изменить «своим принципам и убеждениям»⁵ и до конца остается верной республиканским идеалам. Характерно, что уже на эшафоте, обращаясь к своим смирившимся соотечественникам, Марфа восклицает: «Подданные Ивана III! Умираю гражданкою новгородскою».⁶

Поэтому сопоставление Марфы с Катонем Утическим, сделанное Карамзиным во введении к повести, вовсе не случайно. Она гибнет так же мужественно, как римский республиканец, а может быть, и мужественнее его, ибо «герои древности, — говорит Марфа, — побеждаемые силой и счастьем, лишали себя жизни; бесстрашные боялись казни: я не боюсь ее».⁷ Но Марфа — героиня русской истории. Тем самым в произведении Карамзина, как и в работах Козловского, в ансамблях Казакова, в памятнике Минину и Пожарскому Мартоса,

⁴ Д. Обломиевский. Литература французской революции 1789—1794 гг. Изд. «Наука», М., 1964, стр. 67.

⁵ Там же.

⁶ Н. М. Карамзин, Избранные сочинения, т. I. Изд. «Художественная литература», М.—Л., 1964, стр. 727. — В дальнейшем: Карамзин.

⁷ Там же, стр. 725.